

На правах рукописи

КОРОЛЕВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА

**ТЕКСТИЛЬНЫЕ И КОЖАНЫЕ ИЗДЕЛИЯ
ИЗ МОРДОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ
I – НАЧАЛА II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э.**

Специальность 5.6.3 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2023

Работа выполнена в отделе средневековой археологии обособленного структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» «Институт археологии имени А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан».

Научный руководитель:

Вихляев Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела археологии государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (г. Саранск).

Официальные оппоненты:

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и обществознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет» (г. Пенза).

Воробьева Светлана Леонидовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник государственного бюджетного учреждения культуры и искусства Республики Башкортостан Национальный музей Республики Башкортостан (г. Уфа).

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева» (г. Саранск).

Защита состоится «29» сентября 2023 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций 72.1.001.01 (Д 022.006.01) при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, д. 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, д. 20. Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан <http://www.antat.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р. Р. Саттаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Археологический текстиль и кожа из-за плохой степени сохранности является достаточно редким, но весьма информативным источником. Он может дать ценные сведения о различных сферах жизни древнего общества, как быт, ремесленное производство, социальная дифференциация и прочее. Выявление же традиционных черт, связанных с изготовлением текстильных и кожаных изделий, способствует созданию базы для дальнейшего определения предметов импорта. Привлечение подобного рода источников становится необходимым условием для рассмотрения такого слабоизученного этапа мордовской истории, как I – начало II тысячелетия н. э. Ввиду фактического отсутствия письменных источников только расширение информативности археологических материалов поможет лучше разобраться с существующими пробелами.

Вопрос о единстве древнемордовской культуры на сегодняшний момент также остается актуальным. Рассмотрение данной проблемы в рамках текстильного и кожевенного производства с выявлением как можно больше общих черт способствует сближению двух этнических групп, как эрзя и мокша. С другой стороны поиск характерных особенностей для каждого субэтноса приведет к уточнению хронологических рамок их разделения. Изготовление текстиля и кожи относится к категории традиционных занятий. Поэтому на их основе можно значительно лучше проследить за изменениями, происходящими в древнем обществе.

Комплексного изучения развития древнемордовского текстильного и кожевенного производства периода I – начала II тысячелетия н. э. за последнее время не проводилось. А накопленный за долгие годы археологический материал нуждается в детальном исследовании с применением специально разработанных методов.

Объектом исследования являются текстильные и кожаные изделия, обнаруженные в мордовских могильниках I – начала II тысячелетия н. э. В свою очередь **предметом исследования** являются технологии изготовления текстильных и кожаных изделий, применяемые мордвой в I – начале II тысячелетия н. э.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей древних производств путем анализа текстильных и кожаных изделий из мордовских могильников. В соответствии с целью исследования выдвигаются следующие **задачи**:

- произвести анализ погребений с находками текстильных и кожаных изделий;
- выделить разновидности сырья, используемые для производства текстиля и кожи, и способы его обработки;
- восстановить технологии изготовления текстиля и выделки кож;
- составить типологию текстильных и кожаных изделий;

- изучить способы построения вышивки, выполненной оловянным бисером.

Степень изученности темы. В рамках историографического обзора будут рассмотрены труды, направленные на изучение мордовского текстиля и кожи, а также методических аспектов исследования подобных материалов.

Одной из первых работ, посвященных проблеме развития ремесленного дела древней мордвы (в том числе прядения, ткачества и обработки кож), является «Очерк по истории мордвы. По археологическим материалам» П. С. Рыкова.¹ При этом первую характеристику текстилю из мордовских памятников дает Е. И. Горюнова. Общие сведения автор подкрепляет данными лабораторных исследований.² Анализ некоторых образцов текстиля и кожи из мордовских могильников был произведен М. Н. Левинсон-Нечаевой и В. П. Левашовой и изложен в сборнике «Очерки по истории русской деревни X-XIII вв.»³ Фундаментальное исследование, посвященное анализу текстиля из финно-угорских могильников (в том числе мордвы), опубликовано Л. В. Ефимовой.⁴ Всего автором было рассмотрено около 250 образцов текстиля. Попытки реконструкции костюма мордвы-мокши по материалам памятников Цнинского бассейна были предприняты Р. Ф. Ворониной и В. Н. Мартьяновым.⁵

В начале XXI в. интерес исследователей к текстильным и кожаным изделиям из мордовских памятников также не угасает. Так В. Н. Мартьянов в своей монографии, изданной в 2004 г., составил описание мордовских туфель, представленных в материалах могильника Стексово 2.⁶ Рассматривая археологические памятники Вадского бассейна, И. М. Петербургский приводит описание кожаных изделий, изготовленных из сыромятной и мягкой кожи.⁷ Характеристику поясным наборам из могильников VIII-XI вв. дают О. В.

¹ Рыков П. С. Очерк по истории мордвы: По археологическим материалам. М., 1933. 112 с.

² Горюнова Е. И. К истории ткачества у мордвы (по археологическим материалам) // Записки МНИИ. Саранск, 1941. Т. 3: История и археология. С. 41-47.

³ Левинсон-Нечаева М. Н. Ткачество // Труды ГИМ. М., 1959. Вып. 33: Очерки по истории русской деревни X-XIII веков. С. 9-37; Левашова В. П. Обработка кожи, меха и других видов животного сырья // Труды ГИМ. М., 1959. Вып. 33: Очерки по истории русской деревни X-XIII веков. С. 38-60.

⁴ Ефимова Л. В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н. э. // КСИА. 1966. Вып. 107. С. 127-134.

⁵ Воронина Р. Ф. Женский головной убор Среднецнинской мордвы VIII-XI вв. // КСИА. 1973. Вып. 136. С. 47-55; Воронина Р. Ф. О некоторых деталях одежды Среднецнинской мордвы VIII-XI вв. // КСИА. 1974. Вып. 140. С. 33-38; Мартьянов В. Н. Декоративный комплекс женского костюма мордвы-мокши VIII-XI вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1976. Вып. 52: Материалы по археологии Мордовии. С. 88-106.

⁶ Мартьянов В. Н. Древняя история Арзамасского края: монография. Арзамас, 2004. С. 66.

⁷ Петербургский И. М. Вадская мордва в VIII-XI вв. / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. Саранск, 2006. С. 83.

Зеленцова и И. А. Сапрыкина.⁸ В процессе создания классификации кожаных сумок, представленных в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья, Т. Б. Никитина приводит аналогии изделий, представленных в мордовских могильниках.⁹ Текстильным изделиям из погребений поволжских финнов II тысячелетия н. э. посвящено диссертационное исследование Н. А. Павловой, представленное к защите в 2015 г.¹⁰ Центральное место в ее работе отведено материалам из мордовских могильников.

В настоящий момент исследование текстильных и кожаных материалов из памятников древней мордвы является весьма перспективным и открытым направлением для изучения. За многие годы накоплено достаточное количество материалов, которые нуждаются в обработке с использованием различных методов исследования.

Сама методика изучения археологического текстиля и кожи разрабатывалась на протяжении длительного времени. Изменения, вносимые разными исследователями, касались не только системы описания и обработки данных, но и разработки новых методов исследования.

Первое масштабное исследование новгородского текстиля, основанное на подробном технологическом анализе материалов, проведено А. Нахликом в 1963 г.¹¹ В целом описанный автором опыт работы с текстильными материалами был использован в последующих работах таких исследователей, как Л. В. Ефимова, О. И. Давидан и др.¹²

Методика микрохимического и микроскопического исследования текстиля подробно описана в работах Е. Ф. Федорович, Е. А. Миколайчук и З. В. Доде.¹³ Для исследования текстиля из материалов Карачаево-Черкесского музея О. В. Орфинская также использует ряд физико-химических методов, включающих в себя микроскопию, спектрофотометрию и

⁸ Зеленцова О. В. Критерии выделения статусных погребений на основе комплексного анализа поясных наборов VIII-XI вв. по материалам мордовских могильников / О. В. Зеленцова, И. А. Сапрыкина // КСИА. 2013. Вып. 229. С. 84-90.

⁹ Никитина Т. Б. Поясные кошельки/сумочки в средневековых могильниках Ветлужско-Вятского междуречья // ПА. 2013. № 2. С. 159-160.

¹⁰ Павлова Н. А. Текстильные изделия в погребениях поволжских финнов II тысячелетия н. э.: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 483 с.

¹¹ Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. М., 1963. № 123. С. 228-313.

¹² Давидан О. И. Ткани Старой Ладogi // АСГЭ. Л., 1981. Вып. 22: Материалы и исследования по археологии СССР. С. 100-113.

¹³ Федорович Е. Ф. Методика исследования археологических тканей // СА. 1965. № 4. С. 124-133; Миколайчук Е. А. Исследование состава тканей и войлоков по волокну из раскопок Старой Ладogi // АСГЭ. Л., 1981. Вып. 22: Материалы и исследования по археологии СССР. С. 114-121; Доде З. В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. М., 2001. 136 с.

хроматографию.¹⁴

Некая взаимосвязь между текстилем и приспособлением, с помощью которого он был изготовлен, была неоднократно отмечена в работах отечественных и зарубежных исследователей. По сообщениям Э. Броуди, Р. Раммо и Т. Н. Глушковой ткацкий станок может оказывать заметное влияние на некоторые типы ткацких переплетений, характер кромки, а также приводил к появлению ткацких ошибок.¹⁵ В работах Е. Эндерссон Стренд и К. Гремер также отмечена взаимосвязь между размером пряслица и толщиной нити, а также величиной и формой грузика (от ткацкого станка) и плотностью нитей основы.¹⁶

Отдельное внимание методическим проблемам по изучению текстильных материалов уделила Т. Н. Глушкова. В итоге все этапы работы с текстилем, начиная с обнаружения в памятнике и заканчивая историко-культурной реконструкцией, со всеми рекомендациями и пояснениями были опубликованы автором совместно с А. К. и И. И. Елкиной в отдельном методическом пособии.¹⁷

Приоритетным направлением, связанным с изучением археологической кожи, стала реконструкция кроя и систем крепления различных видов обуви. В связи с этим Е. И. Оятева одной из первых предложила свою классификационную схему мягкой кожаной обуви, выделив цельнокроенные и детальнокроенные варианты построения заготовок.¹⁸

Анализ кожевенно-сапожного ремесла на территории различных государств проводился целым рядом исследователей, таких как М. Халд, Р. Р. Валиев, Д. О. Осипов и А. В. Курбатов.¹⁹ В одной из монографий Д. О. Осипова, посвященной средневековой обуви

¹⁴ Орфинская О. В. Текстиль VIII-IX вв. из коллекции Карачаево-Черкесского музея: специальность 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 477 с.

¹⁵ Broudy E. *The Book of Looms: A History of the Handloom from Ancient Times to the Present*. Hanover; London, 1993. 176 p.; Rammo R. Tradition and transition: the technology and usage of plant-fibre textiles in Estonian rural areas in the 11th–17th centuries // *Monographs of the Archaeological Society of Finland 3: Focus on Archaeological Multidisciplinary Approaches*. Helsinki, 2014. Pp. 102-115; Глушкова Т. Н. *Археологические ткани Западной Сибири*. Сургут, 2002. 206 с.

¹⁶ Andersson Strand E. Tools and Textiles: Production and Organisation in Birka and Hedeby // *Viking Settlements and Viking Society: Papers from the Proceedings of the Sixteenth Viking Congress (Reykjavík and Reykholt, 16th-23rd August 2009)*. Reykjavík, 2011. Pp. 1-17; Grömer K. *The Prehistoric Art of Textile Making: The development of craft traditions and clothing in Central Europe*. Vienna, 2016. 533 p.

¹⁷ Глушкова Т. Н. *Методика исследования археологического текстиля: научно-методическое пособие / Т. Н. Глушкова, А. К. Елкина, И. И. Елкина; отв. ред. Н. В. Полосьмак*. Сургут, 2012. 147 с.

¹⁸ Оятева Е. И. К методике изучения древней кожаной обуви // *АСГЭ. Л.*, 1973. Вып. 15: *Материалы по археологии европейской части СССР от эпохи раннего железа до средневековья*. С. 110, рис. 5.

¹⁹ Hald M. *Primitive shoes. An Archaeological-Ethnological Study Based upon Shoe Finds from the Jutland Peninsula*. Copenhagen, 1972. 216 p.; Валиев Р. Р. *Кожевенно-сапожное производство ханской Казани: специальность 07.00.06 «Археология»: автореф. дис. ... канд. ист. наук*. Казань, 2010. 23 с.; Курбатов

Москвы и Подмосковья, также была приведена методика описания конструктивных элементов кожаной обуви.²⁰ Однако ее сложно адаптировать под описание прочих кожаных изделий. Поэтому при составлении классификации сумок, например, можно использовать другую методику, разработанную в своем диссертационном исследовании Т. С. Матехиной.²¹

О некоторых методологических аспектах работы с археологической кожей можно найти информацию в статьях А. В. Курбатова. Он приводит подробную характеристику инструментов, сырья и сортамента кож, представленных в материалах средневековой Руси.²² Некоторые сведения об особенностях строения кожи различных животных и их свойствах приведены в работах М. Г. Любича и Б. М. Хаинес, а также в книге «Справочник кожевника». Отличительные признаки строения дубленой кожи были приведены в диссертационном исследовании С. В. Золотовой.²³

Отдельно следует отметить работы, посвященные описанию технологий изготовления текстиля и выделки кож. В практическом руководстве, вышедшем в 1924 г., инженер В. А. Добровольский рассмотрел популярные способы переплетения нитей в тканях.²⁴ Технологии прядения и ткачества, основанные на этнографических источниках, представлены в монографии Н. И. Лебедевой.²⁵ Технология тканья «на ниту» и бердо представлена в

А. В. Кожевенное ремесло в средневековой России: специальность 07.00.06 «Археология»: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2012. 622 с.

²⁰ Осипов Д. О. Обувь Московской земли XII-XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований // Материалы спасательных археологических исследований. М., 2006. Т. 7. 202 с.

²¹ Матехина Т. С. Кожаные изделия средневекового Новгорода. Чехлы, футляры, сумки: специальность 07.00.06 «Археология»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 24 с.

²² Курбатов А. В. Методологические аспекты историко-археологического анализа средневекового кожевенного производства // Проблемы хронологии и периодизации в археологии: сборник трудов молодых ученых. Л., 1991. С. 130-140; Курбатов А. В. Кожевенное сырье, техническое обеспечение его выделки и сортамент кож средневековой Руси // *Stratum plus*. 2010. № 5. С. 169-218.

²³ Любич М. Г. Обувное материаловедение: учебник. М., 1970. 408 с. URL: <http://shoeslib.ru/books/item/f00/s00/z0000006/st005.shtml> (дата обращения: 24.10.2022); Haines B. M. The fibre structure of leather // *Conservation of leather and related materials*. Amsterdam; Boston; Heidelberg; London; New York; Oxford; Paris; San Diego; San Francisco; Singapore; Sydney; Tokyo, 2006. Pp. 11-21; Справочник кожевника (сырье и материалы) / Р. Я. Афанасьева, Н. С. Афонская, М. М. Бернштейн [и др.]. М., 1984. 384 с.; Золотова С. В. Влияние физико-химической активации растворов органических дубителей на свойство и качество кож для низа обуви: специальность 05.19.08 «Товароведение промышленных товаров и сырья легкой промышленности»: дис. ... канд. техн. наук. М., 2001. 159 с.

²⁴ Добровольский В. А. Как построить ткацкий станок и ткать простые ткани. М.; Л.; Саратов; Воронеж; Берлин, 1924. 29 с.

²⁵ Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX – начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. Т. 31. С. 459-540.

методическом пособии Л. В. Тетюцкой и в монографии М. М. Савенковой.²⁶ Краткая история вышивки и вышивальных приспособлений мордвы описана в методичке, составленной Т. Н. Гвоздевой и Т. П. Прокиной.²⁷ Экспериментальная апробация способов выделки кожи была приведена в работе Г. Ф. Коробковой и С. А. Семенова.²⁸

Источники. В основе данного исследования лежат *археологические источники*, представленные образцами текстиля (в их числе нити, ткани, шнуры, ленты, пояса) и кожаных изделий (пояса, сумки, обувь, шнуры, ремешки и др.), их отпечатками на металлических изделиях или лубе, а также связанными с их изготовлением приспособлениями. Всего было рассмотрено 110 образцов текстиля и 105 образцов кожи, хранящихся в фондах Арзамасского историко-художественного музея, Государственного исторического музея, Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина, Моршанского историко-художественного музея имени П. П. Иванова и Пензенского государственного краеведческого музея.²⁹ К числу археологических источников также следует отнести опубликованные и неопубликованные отчеты о проведенных раскопках памятников древней мордвы и других народов.

К сожалению, в рассматриваемый период времени письменности у мордвы не было. Поэтому некоторые сведения о расселении или особенностях быта данного народа можно встретить лишь в сообщениях иностранных путешественников, как Г. Рубрук, Ибн-Росте и др.³⁰ Однако найти информацию о степени развития ткачества или кожевенного дела в *письменных источниках* фактически невозможно. Поэтому их использование в данном исследовании довольно ограничено.

Для восстановления технологий обработки текстильных и кожаных материалов необходимо обратиться к *этнографическим источникам*. В первую очередь к ним можно отнести работы таких исследователей, как Н. И. Гаген-Торн, В. Н. Белицер, В. Н. Куклин, Н.

²⁶ Тетюцкая Л. В. Ткачество поясов на ниту (сволочке): методическое пособие. Новосибирск, 2004. 20 с.; Савенкова М. М. Русские народные пояса. Воронеж, 2012. 164 с.

²⁷ Гвоздева Т. Н. Мордовская народная вышивка: методическое пособие по вышивке / Т. Н. Гвоздева, Т. П. Прокина. Саранск, 2009. 20 с.

²⁸ Семенов С. А. Технология древнейших производств: мезолит – энеолит / С. А. Семенов, Г. Ф. Коробкова. Л., 1983. 256 с.

²⁹ Выражаю благодарность сотрудникам и руководителям музеев за предоставленную возможность поработать с фондами.

³⁰ Документы и материалы по истории Мордовской АССР: [в 2 т.] / под ред. Б. Д. Грекова, В. И. Лебедева. Саранск, 1940. Т. 1. 436 с.

Н. Авдошкина, Т. А. Шигурова и Г. А. Корнишина.³¹ К числу этнографических источников следует отнести и фотоматериалы, собранные в процессе проведения полевых исследований в XIX и XX вв. Они представлены в фондах РГАКФД и в мемориальном музее М. Е. Евсевьева (МГПУ им. М. Е. Евсевьева).³² Богатые коллекции костюмов, хранящиеся в фондах музеев Республики Мордовия, собраны в альбоме «Мордовский народный костюм» и сборнике «Сокровища культуры Мордовии».³³

К *экспериментальным источникам* следует отнести реплики оловянного бисера, полученные в результате произведенного литья по восковой модели и готовой форме в Болгарской археологической школе и саранской ювелирной мастерской в 2014 г.³⁴

В качестве вспомогательных материалов в данном исследовании выступили результаты остеологических исследований.³⁵

Территориальные и хронологические рамки. Все археологические памятники древней мордвы расположены в основном в Окско-Сурско-Цнинском междуречье. Именно здесь на протяжении III-VII вв. происходит формирование и становление древнемордовской культуры. В период VIII-XI вв. мордовские памятники делят на эрзянские и мокшанские. Завершается исследование началом XI в., когда эрзя широко расселяется в бассейнах рек

³¹ Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары, 1960. 229 с.; Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1973. Вып. 101. 216 с.; Куклин В. Н. К вопросу о ткачестве у мордвы // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1966. Вып. 30: Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. С. 176-188; Куклин В. Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX – начале XX вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1968. Вып. 34. С. 227-242; Авдошкина Н. Н. Полотенце в традиционной культуре мордвы и русских, проживающих на территории Республики Мордовия: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. 19 с.; Шигурова Т. А. Семантика кроя традиционной рубахи мордвы-эрзи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. 2017. № 6 (80), ч. 1. С. 205-208; Корнишина Г. А. Традиционные женские головные уборы мордвы в контексте этнической и территориальной идентичности // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 2. С. 184-193.

³² РГАКФД: электронный фотокаталог: сайт. Красногорск, 2003. URL: <http://photo.rgakfd.ru> (дата обращения: 24.11.2021); Мемориальный музей М. Е. Евсевьева: экспозиции: сайт / МГПУ им. М. Е. Евсевьева. Саранск, 2022. URL: <https://mordgpi.ru/activities/extracurricular-activities/museum/structure/exposure/memorial-museum/> (дата обращения: 24.12.2022).

³³ Мордовский народный костюм: альбом / сост. и авт. текста Т. П. Прокина, М. И. Сурина. Саранск, 1990. 384 с.; Сокровища культуры Мордовии: сборник / гл. ред. А. М. Тарунов // Наследие народов РФ. М., 2012. Т. 13. 472 с.

³⁴ Выражаю благодарность руководителям секции «История древней цветной металлургии и металлообработки» С. А. Агапову, Д. С. Агапову и Т. Ю. Гошко, а также саранским ювелирам.

³⁵ Голышенков П. П. О состоянии скотоводства, рыбной ловли у жителей Итяковского городища / П. П. Голышенков, А. П. Мачинский, Г. Я. Шеянова [и др.] // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1970. Вып. 39: Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР. С. 183-201; Цалкин В. И. К истории животноводства и охоты в Восточной Европе // МИА. М., 1962. № 107. 129 с.

Теша, Пьяна, нижнем течении Суры и на правом берегу Волги, а мокша – в бассейнах рек Мокша, Вад, Цна и верховьях Суры.³⁶

Научная новизна заключается в том, что впервые предпринята попытка проведения системного анализа текстильных и кожаных изделий из мордовских памятников. На их основе были восстановлены технологии изготовления текстиля и выделки кож, а также способы пришивания оловянного бисера. Кроме того, составлена типология кожаных изделий из мордовских могильников. Многие материалы вводятся в научный оборот впервые.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования можно использовать для разработки курсов лекций по археологии и этнографии мордвы, написания обобщающих работ по истории древней мордвы, энциклопедий, учебников, учебных пособий и т. д. Кроме того, они могут быть полезны музейным работникам при составлении описания археологических коллекций в виде текстильных и кожаных изделий, подготовке выставок и экскурсионных материалов.

Методологической основой данной диссертации являются *принципы историзма, объективности и системности исторического процесса.*³⁷ В диссертационном исследовании использовались такие общеисторические методы, как *историко-сравнительный* и *историко-типологический*.³⁸

Для анализа непосредственно самого археологического текстиля и кожи использовались специальные методы, разработанные различными исследователями. В данной работе они собраны и систематизированы в соответствии с последовательностью применения на практике. Все полученные в результате параметры заносятся в специальные таблицы, разработанные автором на основе имеющихся методик описания.

Изучение археологического текстиля и кожи начинается с визуального исследования образцов. При этом дается общая характеристика, включающая в себя размер, цвет, тип переплетения (для текстиля), характеристику поверхности (включая расслоение, наличие дефектов, срезов и прочего) и толщину сечения (у кожи).

Более детальное изучение образцов становится затруднительным без использования *микроскопических методов*. В данном исследовании для 4-60-кратного увеличения объектов в отраженном неполяризованном свете применялся стереоскопический микроскоп МБС-9. При помощи его производится определение волокон растительного и животного (шерсть,

³⁶ Финно-угры и балты в эпоху средневековья / под общ. ред. Б. А. Рыбакова // Археология СССР. М., 1987. Т. 17. С. 101.

³⁷ Шапошников Г. Н. История как наука. Методология исторического познания: учебно-методическое пособие / Г. Н. Шапошников, И. В. Айрапетова. Екатеринбург, 2011. С. 30-31.

³⁸ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 183.

шелк) происхождения в текстиле. Кроме того, благодаря *методу структурного анализа* с использованием микроскопа можно рассмотреть крутку, толщину, плотность и сорт.

Детальный анализ поверхности и сечения образцов археологической кожи позволяет определить степень их сохранности, а также природу используемого сырья. Главное, на что следует обратить внимание – это форма и расположение волосяных каналов (или характер мерей). Для кожи КРС, например, характерно рядное расположение волосяных каналов. Кроме того, по рисунку мерей можно определить возраст животного и участок шкуры, с которого данный образец кожи и был взят (топографию кожи). По толщине сосочкового слоя в некоторых случаях также можно отличить шкуру КРС от МРС (у последнего он занимает не менее половины от общей толщины).³⁹ Кроме того, для каждого вида животного характерна разная толщина пучков коллагеновых волокон, расположенных в сетчатом слое. Данный показатель также зависит от возраста и расположения на шкуре животного.

В основе *метода технологического анализа* лежит изучение некоторых разновидностей ткацкого переплетения, в том числе ткацких ошибок, а также кромок. По ним то и можно установить вид ткацкого станка или иного приспособления, с помощью которого был изготовлен текстиль. К сожалению, такой же конкретно разработанной методики по определению сортамента археологической кожи на сегодняшний момент не существует. Поэтому будет произведен анализ строения пучков коллагеновых волокон с выявлением угла их наклона к горизонтали, компактностью укладки, степенью разделения на волокна и фибриллы и равномерностью распределения цвета.

Реконструкция текстильных и кожаных изделий производится на основе изучения следов технологических операций, как швы, загибы, отверстия и другое. Также в данном исследовании для воссоздания способов пришивания оловянного бисера и построения узоров в различных вариантах вышивки (основанной на археологических материалах) использовались *методы экспериментальной археологии*.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В основе мордовской текстильной традиции периода I тысячелетия н. э. лежит использование тонкой и полутонкой шерсти, а также лубяных волокон. Прядение осуществляли при помощи веретена с пряслицем. Чаще всего нити имеют правостороннюю, реже – левостороннюю крутку.

2. На протяжении всего I – начала II тысячелетия н. э. для изготовления текстильного полотна полотняного, ложнорепсового и саржевого переплетений древняя мордва

³⁹ Haines B. M. The fibre structure of leather // Conservation of leather and related materials. Amsterdam; Boston; Heidelberg; London; New York; Oxford; Paris; San Diego; San Francisco; Singapore; Sydney; Tokyo, 2006. P. 15.

использовала вертикальный ткацкий станок с грузиками. В свою очередь в период VIII-XI вв. местные племена также были знакомы и с вертикальным ткацким станком с двумя валами.

3. Для мордовской текстильной традиции I тысячелетия н. э. были характерны плетеные и тканые изделия. Распространенная среди финно-угров Волго-Окского междуречья «ломаная» саржа появляется у мордвы в VI-VII вв. Полушерстяные или «ажурные» ткани встречаются в памятниках Цнинского бассейна в VIII-XI вв.

4. Характерной для мордовской текстильной традиции второй половины I тысячелетия н. э. можно считать вышивку оловянным бисером, которая велась по счету нитей.

5. Для получения сыромятной кожи на протяжении всего I тысячелетия н. э. мордва использовала шкуры КРС. Кожа различных сортов выделки, как и шелковые ткани, могла попадать на территорию проживания мордвы в составе готовых изделий в результате осуществления товарообмена.

Апробация результатов исследования была проведена на конференциях различного уровня: «XLVII УПАСК» (Кострома, 2015), «Международный молодежный научный форум «Ломоносов» в МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, 2015), «Актуальная археология 3: Новые интерпретации археологических данных» в ИИМК РАН (Санкт-Петербург, 2016), «Богатство финно-угорских народов» (Йошкар-Ола, 2016), XVI МАКСиА (Ростов-на-Дону, 2021). Также по теме диссертации было опубликовано 11 статей. Четыре публикации размещены в журналах, включенных в перечень ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, терминов, литературы и иллюстративного материала. Таблицы, графики и рисунки представлены в четырех приложениях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приводится актуальность, объект и предмет, цель и задачи исследования, используемые методы и источники, территориальные и хронологические рамки, обоснована научная новизна и практическая значимость работы, описана история изученности вопроса.

Глава 1. Характеристика погребений с находками текстильных и кожаных изделий

1.1. История изучения мордовских могильников

Для проведения исследования удалось отобрать ограниченное количество материалов, представленных всего в 19 мордовских могильниках. Территориально они расположены в бассейнах рек Цна, Вад, Мокша, Теша, Сура и на правом берегу реки Волга.

Археологические раскопки на территории некоторых могильников начались еще в конце XIX в. Однако большая часть памятников была исследована уже в XX-XXI вв. На данный момент многие обнаруженные в них предметы находятся на хранении в фондах музеев Саранска, Пензы, Моршанска, Арзамаса и Москвы.

1.2. Погребения с находками текстильных и кожаных изделий

Главным критерием при выявлении этнической принадлежности мордовских могильников выступает головной убор, в состав которого входят височные подвески с грузиком, венчики и накосники. Весьма показательными также являются находки нагрудных блях, гривен, сюлгам и специфичных украшений женской обуви. Во всех остальных случаях этническую принадлежность удалось проследить по совокупности представленных в погребениях предметов, в том числе неорнаментированной керамике.

К периоду формирования и становления древнемордовской культуры (III-VII вв.) было отнесено 33 погребения с достаточно плохой степенью сохранности материалов. Для большинства погребений было характерно трупоположение с еще не устоявшейся традицией ориентировки костяка.

Не смотря на сохранение многих общих черт в инвентаре и погребальном обряде, мордовские памятники VIII-XI вв. принято разделять на две группы: эрзянские и мокшанские. В 61 погребении данного периода достаточно хорошо была представлена сохранность органических материалов. Для большинства погребений также было характерно трупоположение.

Судя по представленному погребальному инвентарю, большая часть рассмотренных мужских погребений принадлежит воинам. В некоторых из них был обнаружен «дарственный» комплекс, то есть женские вещи, преднамеренно сложенные рядом с погребенным или непосредственно на него. Часть женских погребений также имеет свои особенности. В первую очередь это погребения с литейными принадлежностями, а также с предметами, связанными с рукоделием и мужской атрибутикой. Так или иначе, большая часть рассмотренных образцов текстиля и кожи может быть отнесена к элементам женского костюма.

Глава 2. Сырье для текстильного и кожевенного производства и способы его обработки

2.1. Сырье для изготовления текстиля

В данном исследовании было рассмотрено всего 110 образцов текстиля: 50 из них было обнаружено в мордовских погребениях III-VII вв., а 60 – в погребениях VIII-XI вв. При этом 98 образцов состоят из волокон шерсти, 5 образцов – из волокон растительного происхождения, 3 образца – из шелка. Рассмотренные в памятниках IV-VII вв. образцы

шерстяной ткани, скорее всего, были изготовлены из полутонкой шерсти среднерунной разновидности овец. В VIII-XI вв. происходит постепенный переход к тонкорунным породам. Причем он был характерен исключительно для местных пород МРС. В процессе обработки шерсть подвергали чесанию, используя при этом гребни или специальные щетки.

Всего 5 образцов текстиля было изготовлено из лубяных волокон (льна, конопли или крапивы). Причем для получения текстильных материалов финно-угорское население Поволжья начало использовать конопляные волокна несколько раньше, чем льняные. В свою очередь шелковые ткани могли поступать на территорию проживания мордвы в качестве предметов восточного импорта.

2.2. Технология прядения нитей и характеристика их цвета

После подготовки сырья приступали к прядению самой нити. Оно заключается в повторении следующих стадий: дерганье волокна, скручивание нити и наматывание пряжи. В качестве вспомогательных приспособлений также могли выступать прялки и веретена с пряслицем. Для получения толстых нитей (0,6-0,8 мм) применяли тяжелые и крупные пряслица, а для тонких (0,4-0,5 мм) – более легкие экземпляры.

Согласно археологическим данным, у мордвы преобладала правосторонняя крутка нитей (тип Z). Это говорит о том, что в процессе прядения веретено располагалось в правой руке. Левосторонняя крутка (тип S) представлена реже: в текстиле с разнонаправленным (ZS) сочетанием крутки нитей по основе и утку, в нитях второго порядка (S,2Z) и толстых нитях растительного происхождения.

В некоторых случаях текстильные материалы также подвергались окрашиванию. Вполне вероятно, что для этих целей использовали местные красители натурального происхождения.

2.3. Кожевенное сырье и его обработка

Всего в мордовских могильниках было обнаружено 105 образцов кожи: 31 из них относится к погребениям III-VII вв., а 74 – к погребениям VIII-XI вв. Благодаря анализу верхнего и нижнего слоев кожи разновидность используемого сырья удалось установить только для 63% рассмотренных образцов. Все они изготовлены из шкур взрослых особей КРС. К сожалению, установить участки шкуры, с которых были взяты рассмотренные образцы кожи, а также определить породу КРС остается весьма проблематичным.

Для первичной обработки рассмотренных образцов кожи местные умельцы могли использовать приспособления универсального характера. Однако сильное расслоение представленных в мордовских могильниках образцов археологической кожи не позволяет определить точные способы ее первичной обработки.

Глава 3. Технологии изготовления текстиля и выделки кож

3.1. Типы ткацких переплетений

Чаще всего в материалах мордовских памятников рассматриваемого периода встречается текстиль ложнорепсового (50 образцов) и полотняного (33 образца) переплетения. На основе ложнорепсового переплетения получались и «ажурные» ткани, представленные в памятниках Цнинского бассейна в VIII-XI вв. Учитывая тот факт, что в данных тканях происходило сочетание нитей, изготовленных из шерсти и волокон растительного происхождения, его можно соотнести с образцами полusherстяного текстиля. В свою очередь шелковые ткани также были отнесены к текстилю ложнорепсового переплетения. Визуально они напоминают экземпляры китайского шелкового текстиля под названием тафта.

В мордовских памятниках саржа начинает встречаться достаточно рано (с IV-V вв.) и существует на протяжении всего I – начала II тысячелетия н. э. Она представлена 16 образцами текстиля в основном с переплетением 2/2. На ее основе строилась «ломаная» саржа с рисунком в виде елочки или ромбов. На территории Поволжья подобные ткани встречаются в памятниках финно-угров, проживающих в Волго-Окском междуречье. В памятниках мордвы «ломаная» саржа встречается начиная с VI-VII вв.

Из 18 рассмотренных образцов текстиля с кромками только в 3 случаях была представлена кромка с петлями, в 1 случае – плетеная кромка и еще в 1 – кромка в виде бахромы из петель (X в.). Остальные образцы текстиля имели простую кромку.

3.2. Разновидности ткачества, тканья и плетения

По текстилю ложнорепсового (уточного) переплетения, а также кромкам в виде бахромы (образованной нитями утка) или петель (образованных нитями основы), а также плетеной кромке удалось установить, что в период VIII-XI вв. мордва (эрзя и мокша) уже была знакома с вертикальным ткацким станком с двумя валами. При этом находки грузиков и текстиля ложнорепсового (основного) переплетения указывают на то, что время использования ткацкого станка с грузиками мордвой можно считать более продолжительным (на протяжении всего рассматриваемого периода).

Тканые изделия, представленные в материалах Абрамовского могильника (IV-VII вв.), представляют собой узкие полосы текстиля полотняного или ложнорепсового переплетения. Вполне вероятно, что местные племена хорошо были знакомы с техникой тканья «на ниту» или бердо. Также в материалах VIII-XI вв. были зафиксированы находки плетеных круглых шнуров.

3.3. Сортамент кож и технология их выделки

Выявление сортамента из представленных в мордовских могильниках образцов археологической кожи произведено на основе их визуальных особенностей, а также анализа микроскопической структуры среза. В итоге около 56% от общего количества представленных материалов периода I – начала II тысячелетия н. э. было отнесено к сыромяти. Технология ее выделки является наиболее простой и в то же время весьма доступной. Вполне вероятно, что не все изделия, изготовленные из сыромятной кожи и представленные в мордовских могильниках, можно отнести к предметам местного производства.

К дубленой коже удалось отнести всего 5 образцов кожи, принадлежавших сумкам. Следы тиснения, представленные на одном образце, напоминает кожу сорта «булгари». Местом его изготовления традиционно считается Волжская Булгария. Еще на одном образце кожи также присутствуют следы тиснения, представляющие собой близко расположенные к краю изделия диагональные линии.

Глава 4. Текстильные и кожаные изделия

4.1. Элементы костюма

Текстиль полотняного, ложнорепсового и саржевого переплетений мордовские племена использовали для пошива одежды (56 образцов), головных уборов (35 образцов) и подкладочной ткани (3 образца). Кроме того, из него изготавливали онучи (6 образцов).

Большая часть рассмотренных образцов шерстяного текстиля полотняного, ложнорепсового и саржевого переплетений имеет незначительные размеры, поэтому произвести реконструкцию костюма древней мордвы периода IV-VII вв. не представляется возможным. Благодаря лучшей сохранности текстиля в могильниках VIII-XI вв. удалось установить, что женщины носили длинную одежду с глубоким вырезом у ворота отдаленно напоминающую традиционную мордовскую рубаху туникообразного кроя под названием «панар». Однако ввиду отсутствия находок текстиля со швами невозможно установить крой данной одежды, а вместе с тем проследить взаимосвязь с эрзянским или мокшанским типом кроя. Ввиду недостатка материалов, особенности кроя и размеры мужской одежды в данной исследовании установлены не были.

К сожалению, произвести реконструкцию целых головных уборов по имеющимся небольшим образцам текстиля полотняного, ложнорепсового и саржевого переплетений также не представляется возможным. Хорошо сохранившиеся элементы головного убора были представлены лишь в 300 и 91 погребениях Крюковско-Кужновского могильника. Они датируются X в.

Во время ношения кожаной обуви мордва накручивала на ноги от щиколотки до колена полосы текстиля, называемые онучами. Они представлены шерстяным текстилем саржевого переплетения 2/1 и 2/2. Самые ранние образцы датированы VI-VII вв.

В некоторых случаях вместо находок самих сумочек, изготовленных из бересты или кожи, в мордовских могильниках были представлены лишь небольшие обрывки текстиля полотняного и ложнорепсового переплетения, принадлежащие, судя по всему, подкладочной ткани. Самая ранняя подобная находка датируется IV-V вв.

4.2. Вышивка оловянным бисером

Древняя мордва, как и рязано-окские племена, впервые начинает использовать оловянный бисер для украшения своего костюма еще в VI-VII вв. Однако большее распространение он получает в период VIII-XI вв. (как у эрзи, так и у мокши). Форма оловянного бисера представляет собой две небольшие сферы, соединенные небольшой перемычкой (так называемый «гантелеобразный» бисер). Сама вышивка велась по счету нитей с плотным расположением бисеринок по отношению друг к другу. Способы их пришивания были установлены экспериментальным путем.

Кроме вышивки, выполненной оловянным бисером, древняя мордва была также знакома с вышивкой, выполненной нитями. Самый ранний подобный образец текстиля с вышивкой датируется V-VII вв.

4.3. Кожаные изделия

Все рассмотренные в данном исследовании кожаные изделия в большей мере принадлежат поясам (39 образцов), обуви (27 образцов) и сумкам (11 образцов). В соответствии с заданными параметрами они будут разделены на типы.

В мордовских памятниках кожаные пояса встречаются не только в мужских, но и в женских погребениях. Их деление на типы будет производиться по строению главной составляющей кожаного пояса (в том числе его ширине), наличию дополнительных кожаных элементов и их расположению.

Тип 1. Простые пояса. Изготовлены из полосы кожи, сложенной для прочности пополам. Сверху украшались металлическими накладками и наконечниками. В зависимости от ширины самого изделия (20-25 мм и меньше) рассматриваемые пояса были разделены на варианты. Встречаются на протяжении всего рассматриваемого периода.

Тип 2. Составные пояса. Единственный рассмотренный экземпляр состоит из фрагментов кожи, на которые сверху были прикреплены по три бляшки. При этом крайние бляшки соединяют всю конструкцию при помощи колечек и сьолгам. К этим же колечкам снизу прикреплены кисти со звездчатыми подвесками. Датируется находка концом VI – началом VIII вв.

Тип 3. Сложносоставные пояса. Один экземпляр состоит из двух параллельных рядов кожаных полос, скрепленных перпендикулярными полосками кожи. Представленные на поясе украшения можно отнести к разновидности так называемых «геральдических» накладок. Датируется находка VI-IX вв.

Среди всех известных разновидностей обуви в мордовских могильниках наиболее полно были представлены только женские туфли (VIII-XI вв.). Их высота не доходила до лодыжки, а крепление осуществлялось специальным шнуром в сочетании с оборами. Вдоль края центрального разреза, пущенного от щиколотки в направлении носка, к коже крепились фигурные пластинки, от которых отходили подвески треугольной формы. Само же отверстие, зашитое нитками, закрывалось четырьмя рядами пронизок. При восстановлении кроя мордовских туфель учитывались варианты использования заготовок как цельнокроеной, так и детальнокроеной обуви.

Прочие элементы крепления обуви, обнаруженные в мордовских могильниках, в зависимости от ширины используемой полоски кожи были разделены на группы, а по имеющимся металлическим элементам – на типы.

Кожаные сумки по своей форме, размеру и конструктивным элементам также были разделены на типы.

Тип 1. Сумки с округлым краем без четко выраженной горловины и клапаном. В зависимости от способа украшения клапана можно выделить две разновидности сумок: покрытые цельной металлической пластиной (2 экземпляра) или накладками (2 экземпляра). Датированы X в.

Тип 2. Сумка с закругленным основанием, клапаном и специфичным замком. Клапан сумки богато украшался накладками в виде полумесяцев и круглых бляшек (X в.).

Тип 3. Сумочка с округлым краем и зауженной горловиной без клапана (X в.).

Тип 4. Сумки, изготовленные из кожаного дна и мехового верха (X в.).

Тип 5. Сумка с бронзовой фигурной накладкой по краю и петель для подвешивания. Дно имеет округлую форму, а верхняя часть несколько расширена (X в.).

Тип 6. Сумки с трубчатым креплением по горлу (VIII-XI вв.).

Тип 7. Сумки с округлым дном, расширенной верхней частью и боковыми петлями для подвешивания (VIII-XI вв.).

К прочим кожаным изделиям, представленным в мордовских могильниках, относятся элементы крепления (шнуры и оборы), составные части украшений, а также конская узда.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

В целом мордовская текстильная традиция, зародившаяся в III-VII вв., характеризуется использованием полутонких шерстяных, а также лубяных волокон (конопли

или крапивы). В зависимости от размера и веса грузика древняя мордва изготавливала нити различной толщины – в большей мере средних значений (0,5-0,8 мм). Это способствовало получению текстиля 2, 3 и 4 сорта (с преобладанием 3 сорта). Правосторонняя крутка нитей (тип Z) получила большее распространение в данный период. Нити с левосторонней круткой изредка встречаются в текстильных материалах (при изготовлении нитей из волокон растительного происхождения, нитей второго порядка (S,2Z), а также в текстиле с разнонаправленной круткой основы и утка (ZS)). Для окрашивания текстиля в некоторых случаях могли использовать красители натурального происхождения.

Для изготовления больших полотен текстиля полотняного, ложнорепсового и саржевого переплетений древняя мордва использовала вертикальный ткацкий станок с грузиками. Нарушение порядка при составлении узора приводило к созданию образцов «ломаной» саржи (встречается с VI-VII вв.). Кроме того, в материалах IV-VII вв. встречаются тканые изделия.

Мужская и женская одежда изготавливалась из шерстяной ткани. Вполне вероятно, что ее носили с напуском, а сверху подпоясывали кожаными или текстильными ремешками. Начиная с VI-VII вв. одежду начинают украшать вышивкой, выполненной оловянным бисером. На ногах носили кожаную обувь, которая крепилась к ноге при помощи кожаных ремешков или шнуров.

Поиск технологических аналогий, связанных с текстильным производством, показал, что древнемордовская и рязано-окская текстильные традиции имеют много общих черт. Фактически одновременно в памятниках данных культур встречаются образцы «ломаной» саржи, тканых изделий, а также текстиля с вышивкой, выполненной оловянным бисером или нитями.

В свою очередь в период VIII-XI вв. происходит постепенный переход к тонкорунным породам овец. При этом продолжают пользоваться популярностью нити толщиной 0,5-0,8 мм и Z типом крутки. Также встречаются нити второго порядка (S,2Z) и нити растительного происхождения с S типом крутки (только у мокши). Кроме того, некоторые образцы текстиля по-прежнему подвергались окрашиванию.

Первые свидетельства об использовании мордвой вертикального ткацкого станка с двумя валами можно отнести к периоду VIII-XI вв. Одновременно с ним, по всей видимости, текстильное полотно продолжают изготавливать и на вертикальном ткацком станке с грузиками. Популярными типами ткацких переплетений у мордвы остаются полотняное, ложнорепсовое и саржевое (в том числе «ломаная» саржа). Кроме того, в памятниках Цнинского бассейна встречаются образцы «ажурных» или полшерстяных тканей. К этому

же периоду относятся и первые свидетельства об изготовлении мордвой плетеных круглых шнуров.

Представленные в могильниках VIII-XI вв. образцы шерстяного текстиля в большей мере принадлежат женскому костюму. Головные уборы были представлены образцами головных полотенец и налобника (установлены только в памятниках мокши). Одежда была достаточно длинной и имела вертикальный разрез у ворота. В некоторых случаях костюм украшался вышивкой, выполненной оловянным бисером по счету нитей. Женщины оборачивали свои ноги онучами и стягивали их кожаными оборами с бронзовыми обоймочками (также были установлены только в памятниках мокши).

В целом в мордовской текстильной традиции периода VIII-XI вв. уже сформированные на предыдущем этапе черты претерпевают незначительные изменения. Ввиду недостатка материалов некоторые новые признаки (например, элементы костюма) были отмечены только в памятниках мокши.

В свою очередь для изготовления кожаных изделий древняя мордва в период III-VII вв. уже использовала шкуры КРС. Без применения специализированных инструментов и сложных способов обработки сырья местные мастера часто прибегали к обработке шкуры сыромятным способом. В дальнейшем из нее получали мужские и женские пояса, детали обувных наборов и украшений, шнуры и другие изделия.

Появление в археологических материалах VIII-XI вв. некоторых специализированных орудий, как шилья, костяные лощила, раскроечные ножи и, вероятно, струги, мало повлияло на качество обработки самого сырья. Но привело к большему разнообразию и усложнению вида готовых кожаных изделий. Из сыромятной кожи, например, местные мастера изготавливали характерные для мордвы (мокши и эрзи) женские туфли с глубоким вырезом спереди и специфичной системой украшений. К предметам местного производства также следует отнести простые кожаные пояса с прямоугольными накладками и узором из выпуклых точек (представлены в памятниках мокши). Кроме того, мордовские мастера могли изготовить и сумочки с трубчатым креплением по горлу (тип 6; эрзя и мокша). Ввиду того, что сумочки 7 типа были прошиты аналогичным образом (бронзовой проволокой по краю), то и их, вероятнее всего, можно отнести к предметам местного производства.

Традиция изготовления сыромятной кожи в I тысячелетии н. э. прослеживается не только у мордвы, но и у других финно-угорских народов Поволжья (например, у марийцев). При этом для каждой культуры были характерны свои особенности кроя и декорирования некоторых видов готовых изделий. Различия в кожевенном деле эрзи и мокши ввиду нехватки материалов в данном исследовании установлены не были.

В свою очередь расширение внешнеэкономических контактов (особенно в период X-XI вв.) за счет близкого расположения Волжского торгового пути способствовало появлению на территории проживания мордвы Цнинского и Вадского бассейнов различных предметов импорта, как восточные шелка, некоторые пояса и сумки. Большая часть подобных изделий была представлена в погребениях мужчин-воинов. Однако под влиянием своеобразной «поясной» моды находились и женщины. Вместе с готовыми изделиями на территорию проживания мордвы также попадала кожа различных сортов выделки, в том числе с элементами тиснения.

К сожалению, некоторые вопросы, затронутые в данном исследовании, так и остались до конца не раскрытыми. Сказывается недостаток материалов, плохая сохранность представленных образцов текстиля и кожи, а также отсутствие более сложных физико-химических методов.

Публикации по теме диссертации

в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Королева М. С. Прядение и ткачество древней мордвы 1-го – начала 2-го тыс. н. э. / М. С. Королева // Вестник Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2015. – № 2 (34). – С. 45-49 (авт. – 0,2 п. л.).
2. Королева М. С. Способы декорирования платья и головного убора древней мордвы Вадского бассейна в VIII-IX вв. / М. С. Королева // Краткие сообщения Института археологии. – 2015. – Вып. 241. – С. 245-251 (авт. – 0,7 п. л.).
3. Королева М. С. Сумки из древнемордовских памятников VII-X вв. / М. С. Королева // Поволжская археология. – 2016. – № 1 (15). – С. 252-258 (авт. – 0,6 п. л.).
4. Королева М. С. Характеристика кожевенного сырья из мордовских могильников IV-XI вв. / М. С. Королева // Центр и периферия. – 2022. – № 1. – С. 18-23 (авт. – 0,7 п. л.).

Публикации в других научных изданиях:

5. Королева М. С. Типология мордовских пряслиц I – середины II тысячелетия н. э. / М. С. Королева // Карповские чтения: сборник статей. – Арзамас: АФ ННГУ, 2014. – Вып. 5. – С. 46-58 (авт. – 0,7 п. л.).
6. Королева М. С. Древнемордовский текстиль VIII-XI вв. / М. С. Королева // Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015». – Москва: МАКС Пресс, 2015. – № 9. – С. 1-4. – URL: https://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7074/uid80859_report.pdf (дата обращения: 30.11.2022; авт. – 0,1 п. л.).

7. Королева М.С. Производство обуви у древней мордвы I – начала II тыс. н. э. / М. С. Королева // XLVII Урало-поволжская археологическая студенческая конференция: сборник научных статей. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. – Вып. 7. – С. 101-104 (авт. – 0,2 п. л.).
8. Королева М. С. Вышивка оловянным бисером в традиции древней мордвы / М. С. Королева // Актуальная археология 3: Новые интерпретации археологических данных: тезисы международной научно конференции молодых ученых. – Санкт-Петербург: Невская книжная типография, 2016. – С. 266-269 (авт. – 0,3 п. л.).
9. Королева М. С. Экспериментальная апробация способов производства и применения «гантелеобразного» оловянного бисера / М. С. Королева // Богатство финно-угорских народов: материалы 3 Международного финно-угорского студенческого форума (г. Йошкар-Ола, 23-24 мая 2016 г.). – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2016. – С. 244-247 (авт. – 0,3 п. л.).
10. Королева М. С., Павлова Н. А. О времени появления горизонтального ткацкого станка у поволжских финнов / М. С. Королева, Н. А. Павлова // *Stratum plus*. – 2017. – № 5. – С. 327-336 (авт. – 0,3 п. л.).
11. Королева М. С. Обувные наборы из древнемордовских могильников III-VII вв. / М. С. Королева // XVI Международная археологической конференции студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья»: материалы конференции. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южн. федер. ун-та, 2021. – С. 123-128 (авт. – 0,3 п. л.).